
ГОРОД И РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИФОНИЧНОСТЬ / THE CITY AND RELIGIOUS POLYPHONY

DOI: [https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2\(3\)-73-93](https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2(3)-73-93)

РОЛЬ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЛИКА БЕЛОРУССКИХ ГОРОДОВ В КОНЦЕ XVI–НАЧАЛЕ XX В.

В. А. Карпиевич

Белорусский государственный технологический университет,
Минск, Республика Беларусь
karpievich68@yandex.by

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли культовых зданий в формировании облика городов Беларуси в конце XVI – начале XX вв. Города возникали в разное время. Этому способствовали различные обстоятельства. В исследуемый период важнейшим атрибутом города становятся культовые сооружения. Они были не только помещениями для совершения религиозных обрядов, но и выполняли множество других социальных функций, в том числе сооружались для защиты населения в период войн. Целью статьи является определение роли культовых сооружений в формировании облика белорусских городов и выявление тех факторов, которые влияли на появление храмов различных конфессий. Многоконфессиональное разнообразие на белорусских землях привело к тому, что в большинстве населённых пунктов, и, особенно в городах, стали строиться храмы различных конфессий. При этом часто соседствовали православный и католический храмы, создавая ядро населённого пункта. В следствии многочисленных войн, которые проходили на белорусских землях в период Речи Посполитой, многие города разрушались, а затем отстраивались по-новому. Так как господствующей религией в Речи Посполитой был католицизм, то католические монастыри получали преимущества от властей в застройке городской территории. В то же время во многих городах наряду с католическими храмами существовали и униатские, православные и протестантские храмы. Также строились молитвенные здания для евреев и татар-мусульман. После включения белорусских земель в состав Российской империи происходят значительные перемены во всех сферах общественной жизни белорусских земель. Царские власти содействовали строительству православных храмов, хотя возводились храмы и других конфессий. В целом же культо-

Для цитирования:

Карпиевич В. А. Роль культовых сооружений в формировании облика белорусских городов в конце XVI – начале XX в. // *Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города.* 2022. № 2 (3). С. 73–93.

DOI: [https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2\(3\)-73-93](https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2(3)-73-93)

For citation:

Karpievich V. A. The Role of religious Buildings in forming the Appearance of Belarusian Cities in the End of the 16th – beginning of the 20th Centuries. *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City.* 2022. 2 (3). P. 73–93.

DOI: [https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2\(3\)-73-93](https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2(3)-73-93)

вые сооружения зачастую были одной из доминант города и создавали его особый силуэт. На основе историко-культурного и культурно-географического подходов проводится исследование строительства в период с конца XVI – начала XX вв. в белорусских городах культовых сооружений и их роль в формировании облика города. Для анализа динамики этого процесса был использован описательный метод. Типологический метод направлен на классификацию архитектурного пространства белорусских городов.

Ключевые слова: город, культовые здания, облик города, формирование облика города, многоконфессиональность, многонациональность.

THE ROLE OF RELIGIOUS BUILDINGS IN FORMING THE APPEARANCE OF BELARUSIAN CITIES IN THE END OF THE 16th – BEGINNING OF THE 20th CENTURIES

Victor Karpievich

Belarusian State Technological University, Minsk, Republic of Belarus

karpievich68@yandex.by

Abstract. The article is devoted to the study of the role of religious buildings in shaping the appearance of the cities of Belarus in the late 16th – early 20th centuries. Cities arose at different times. This was facilitated by various circumstances. During the period under study, religious buildings became the most important attribute of the city. They were not only rooms for religious rites, but also performed many other social functions, including those built to protect the population during numerous wars. The purpose of the article is to determine the role of religious buildings in shaping the appearance of Belarusian cities and to identify those factors that influenced the appearance of temples of various confessions. The multi-confessional diversity in the Belarusian lands has led to the fact that in most settlements, and especially in cities, churches of various confessions began to be built. At the same time, Orthodox and Catholic churches often coexisted, creating the core of the settlement. But as a result of numerous wars that took place on the Belarusian lands during the period of the Commonwealth, many cities were destroyed and then rebuilt in a new way. And since Catholicism was the dominant religion in the Commonwealth, Catholic monasteries received advantages from the authorities in the development of urban areas. In many cities, along with Catholic churches, there were also Uniate, Orthodox and Protestant churches. Prayer buildings for Jews and Muslim Tatars were also built. After the inclusion of the Belarusian lands into the Russian Empire, significant changes take place in all spheres of social life of the Belarusian lands. The tsarist authorities contributed to the construction of Orthodox churches, although churches of other denominations were also built. In general, religious buildings were often one of the most important dominants of the city and created its special silhouette. On the basis of historical-cultural and cultural-geographical approaches, an analysis of construction in the period from the end of the 16th to the beginning of the 20th centuries are carried out. religious buildings in Belarusian cities and their role in shaping the image of the city. A descriptive method was used to analyze the dynamics of the formation of the city's image. The typological method is aimed at classifying the architectural space of Belarusian cities.

Keywords: city, religious buildings, appearance of the city, shaping the image of the city, multi-confessionalism, multinationality.

Введение

Город в любой стране играет важную роль центра политической, культурной, религиозной жизни, а также промышленного, торгового, образовательного. С давних пор города притягивали людей. Привлекали тем, что могли дать то, в чём человек нуждался. И в наши дни город по-прежнему остаётся важнейшим населённым пунктом со специфической, присущей ему, особенностью. Он продолжает быть объектом исследования специалистов разных областей знания. Особый интерес проявляется к городу как культурному феномену. Он является хранителем и носителем культуры, при этом способствует возникновению нового в своём пространстве. Поэтому можно согласиться с мнением белорусского исследователя Э. А. Усовской, которая отмечает, что город как «всеобщий для его жителей аксиологический топос призван поддерживать единство социальных практик и культурных смыслов, находящих своё выражение в символическом языке города, в аутентичных, знаковых местах» [Усовская 2021, 108]. И, как правильно отметила Л. М. Птицына, анализируя работу Х. Делитц «Архитектура в социальном измерении» [Делитц 2008], современные исследователи на постсоветском пространстве крайне редко обращают внимание на социокультурную направленность архитектуры городов. Чаще всего общественные здания рассматриваются как явление истории или памятники искусства [Птицына 2014, 27].

Город вырастал из поселений, затем постепенно в нём появлялись элементы, характерные для города. Это – центральная площадь с административными зданиями, сооружения религиозного культа, места для торговли, развлечения и отдыха горожан, тюрьмы, другие сооружения. Со временем в городе возникала своя особая атмосфера. Среди множества элементов, которые являются важнейшими атрибутами города, нас интересуют культовые сооружения белорусских городов. Не столько с точки зрения архитектуры, сколько с позиции их участия в формировании облика белорусского города.

Формирование облика белорусских городов

Для того чтобы лучше понять особенности формирования облика белорусского города, необходимо выделить те факторы, которые исторически оказывали влияние на земли, на протяжении веков входивших в состав различных государственных образований, а теперь существуют как Республика Беларусь.

Города на землях современной Беларуси стали возникать с середины IX в., когда значительная часть этих земель находилась в сфере влияния Киевской Руси. Они возникали как центры княжеских владений, а также как крепости на границе земель восточных славян и балтов. С принятием в конце X в. Киевской Русью христианства и его распространения на белорусских землях стали появляться монастыри, вокруг которых позже возникли населённые пункты, некоторые в

дальнейшем ставшие городами. Например, Заславль, Бельничы, Жировичи. Начиная с XI в. неотъемлемой частью городских сооружений становятся храмы. Первоначально это были культовые строения, возведённые по традициям восточной христианской (православной) церкви.

Значительные изменения в культовом зодчестве начинают происходить с конца XIV в., когда Великий князь Литовский женится на польской королеве Ядвиге и принимает католицизм. Следом за новым польским королём католицизм принимают и другие представители балтской языческой знати. Затем происходит крещение по католическому обряду той части населения Великого княжества Литовского, которая ещё оставалась язычниками. Вслед за крещением из Западной Европы пришли католические священники, стали строиться костёлы и монастыри различных орденов. Правда, ещё со времён Миндовга на землях Великого княжества Литовского были попытки основания католических миссий и орденов. Но только после Кревской унии 1385 г. этот процесс получил поддержку официальной власти.

На этих землях строятся не только христианские замки, но и культовые сооружения других религиозных направлений. Так, евреи начали активно селиться на землях Великого княжества Литовского (ВКЛ) ещё в начале XIV в. при Великом князе Гедимине. Со временем их количество выросло настолько, что евреи стали многочисленным населением белорусских городов. Этому свидетельствовало строительство большого количества синагог, а также других зданий, принадлежавших еврейским общинам. Второй особенностью было расселение татар на землях княжества, которые исповедовали ислам. Татары получали за службу Великому князю земли, где они селились и могли строить мечети.

Многоконфессиональное разнообразие на белорусских землях привело к тому, что в большинстве населённых пунктов, и особенно в городах, стали строиться храмы различных конфессий. При этом часто соседствовали православный и католический храмы, создавая ядро населённого пункта. Также по мере распространения протестантизма в XVI в. в Великом княжестве Литовском начинают строиться кальвинистские и арианские храмы. Недалеко могла располагаться еврейская синагога или татарская мечеть. Именно в это время поликонфессиональность и веротерпимость стали особенностью земель ВКЛ. Представители различных конфессий свободно посещали свои храмы, многие из которых располагались в центральной части населённого пункта.

Исторические события со второй половины XVI в. и до начала XX в. имели свои особенности. В это время произошло множество явлений, повлиявших в том числе на архитектуру и структуру городских населённых пунктов ВКЛ. В конце XVI в. заканчивается Ливонская война, которую вело ВКЛ с московским государством. Итогом войны стало разрушение значительной части белорусских городов, а также изменение общественно-политического строя. ВКЛ после Люблинской унии 1589 г. стало частью федеративного с Польшей государства – Речи Посполитой. В конце XVIII в. в результате трёх разделов этого государства белорусские земли попали в состав Российской империи, где и находились до 1917 г.

Период Речи Посполитой был связан с массовой экспансией римско-католической церкви на белорусских землях, стремлением уничтожить здесь православие, что отчасти удалось сделать благодаря Брестской церковной унии 1596 г., когда была предпринята попытка создать вместо православной церкви новую, греко-католическую (униатскую). Новая церковь, сохранив восточную обрядность, подчинялась теперь Папе Римскому. Также благодаря активной деятельности иезуитов, которые с конца XVI в. устремились на земли ВКЛ и стали активно создавать свои храмы и коллегиумы, а также другие сооружения, на землях ВКЛ шла борьба не только с православием, но и с протестантизмом.

Ещё одной особенностью периода Речи Посполитой были многочисленные войны, которые разоряли и разрушали белорусские города и другие населённые пункты. В середине XVII в. на землях Речи Посполитой шёл длительный вооружённый конфликт, который включал в себя казацкое восстание под руководством Богдана Хмельницкого, русско-польскую и шведско-польскую (Потоп) войны. В начале XVIII в. белорусские земли стали ареной Северной войны. Эти события снова привели к разорению большинства белорусских городов и местечек. В период казацкой войны сильно пострадали Брест, Пинск, Туров, Мозырь, Речица, Бобруйск, Чериков, Лоев, Брагин, Гомель. Во время войны 1654–1667 гг. почти полностью были уничтожены Мстиславль, Витебск, Дубровно, Орша, Ляховичи, Брест. Особенно сильным разрушениям подверглись города на востоке и юге белорусских земель. Пострадали Пинск, Туров, Кобрин, Пружаны. Из крупных городов выстоял только Слуцк. Количество дворов в этих и других городах уменьшилось более чем наполовину.

В годы Северной войны (1700–1721 гг.) белорусские земли стали территорией боевых действий между шведскими и российскими войсками. Многие города, которые были отстроены после войн предыдущего века, вновь оказались разрушенными. Дважды через Беларусь проходили армии Карла XII. Города и имения сторонников Августа II целенаправленно разорялись и опустошались. Шведы сожгли Мир и Кореличи, разграбили Гродно, Слоним, Клецк, Пинск, Новогрудок, Несвиж, Лиду, Минск, Могилёв. В 1708 г. особенно пострадала территория Восточной Беларуси. В сентябре по приказу Петра I российские войска сожгли Мстиславль, Оршу, Дубровно, Витебск, Могилёв. Значительно были разрушены Кричев и Шклов.

Второй период – в составе Российской империи – был более спокойным. В начале XIX в. небольшие разрушения принесла война 1812 г. с Наполеоном. В начале XX в. новые бедствия белорусским городам принесла Первая мировая война. В 1915 г. линия фронта разделила белорусские земли надвое. Некоторые города, такие как Сморгонь, Поставы, Кореличи, Крево и др., оказались на линии фронта и получили значительные разрушения. Но в целом, этот период был относительно спокойным, что способствовало развитию городов и других населённых пунктов на белорусских землях.

Исторические события накладывали свой отпечаток на формирование городов, на их положение и развитие. Но в значительной мере дух города формировали её жители, которые сооружали здания, вкладывали в них не только свои средства, но

и часть души. По сути, старинные здания и сооружения, даже их руины, пропитаны определённой аурой, могут быть интересны для исследователей городов. Для того чтобы «прочитать» особенности и «дух» белорусских городов, рассмотрим специфику их развития. Тем более что подавляющая часть белорусских городов за период своего существования претерпели не одно изменение.

Особенностью Беларуси досоветского периода было наличие населённых пунктов разного типа. Среди несельских населённых пунктов выделялись два типа – города и местечки. Местечки были промежуточным типом населённого пункта. Они сохраняли свою аграрную направленность, но имели значительные отличительные черты, которые приближали их к городам. Местечки обладали большей самостоятельностью, превращались в центры местной торговли, а также могли выполнять функции административных центров. Особый статус местечек был определён Бельским сеймом 1564 г., когда они получили возможность получать Магдебургское право [Шарухо 2010, 67].

Местечки на белорусских землях имели свои особенности и свой колорит. Это объясняется как полиэтничностью их населения, так и поликонфессиональным составом населения. Здесь жили белорусы, поляки, евреи, татары, русские, украинцы. Они разговаривали на разных языках и принадлежали к разным конфессиям (православные, католики, униаты, старообрядцы, протестанты, иудеи, мусульмане). Местечки стали сплавом толерантности местного населения и разнообразности культур, что также повлияло и на формирование облика этого типа поселения.

В конце XIX – середине XX вв. многие белорусские местечки постепенно стали городами – Сморгонь, Барановичи, Мядель, Воложин, Ошмяны, Иваново, Дрогичин, Игумен и др. В советское время понятие «местечко» как населённый пункт городского типа было упразднено. Большая часть местечек была переведена в посёлки и деревни.

На территории современной Беларуси со времён заселения её славянами стали возникать города и крепости. К середине XVI в. здесь насчитывалось 382 города, а уже в середине XVII в. – 462. Все они подразделялись на крупные, средние и местечки. Крупными городскими поселениями являлись Могилёв, Полоцк, Витебск, Слуцк, Пинск, Минск, Брест. К средним городам относили Шклов, Быхов, Оршу, Новогрудок, Несвиж, Слоним, Борисов, Бобруйск, Клецк. Но уже в конце XVIII в. их число на территории Беларуси сократилось до 389. Крупные и средние города различались количеством жителей. В крупных проживало нередко более 10 тыс. человек, а в средних население колебалось в пределах 2–4 тысяч. Как уже выше упоминалось, все они отличались конфессиональным разнообразием.

Как свидетельствуют многочисленные данные, в планировочной структуре средневекового города особую роль играли немногочисленные монументальные сооружения той эпохи. Они выполняли градообразующую роль. Высотные композиции башен ратуш и культовых построек являлись важнейшими элементами в силуэте города и акцентировании его центра. Храмам, которые в то время часто строились как оборонительные сооружения, помимо чисто функциональных задач, приходилось выполнять ещё и роль центров инфраструктуры города. В них

могли проходить заседания магистрата и собрания, храниться казна. В период войн они служили убежищем для жителей, здесь же могли оказывать и медицинскую помощь.

Возведение храмов было связано с общественным значением религии в социуме. Храмам отводились значимые места в населённых пунктах, которые являлись центрами социальной активности населения. Именно такое размещение зданий храмов предопределило их главенствующую роль в формировании силуэтов города. Храмы стали занимать особое место в структуре города [Малков и др. 2017, 28].

В период с XVI в. до начала XX в. в сакральной застройке белорусских городов получили распространение различные типы храмов. Среди них выделялись одно-трёхнефные базиликальные храмы с башнями и без башен. Другие были крестово-центричного типа с купольным завершением и башенным. Также строились ярусно-центричные, купольные и ярусно-осевые, одно- и многоглавные с луковичными и пирамидальными завершениями, с простой скатной и многосводной формой кровельного перекрытия и пр. [Малков и др. 2017, 30].

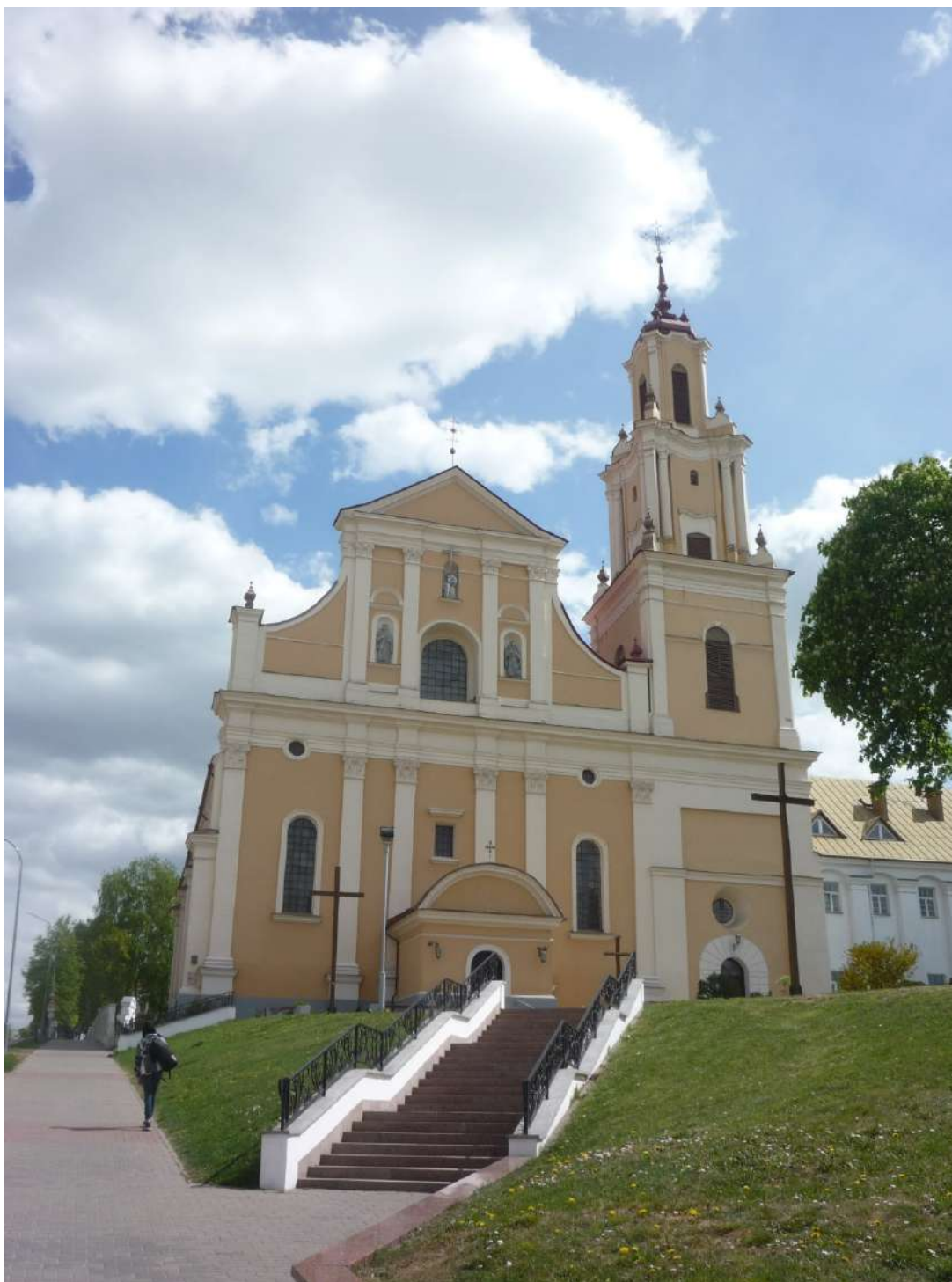
Храмовые сооружения иных конфессий (мечети, синагоги, кальвинские соборы) развивались на основе местных архитектурных традиций с учётом присутствия специфических объёмов и формы (галерей, минаретов, куполов у мечетей; сложной каскадной системы крыш у синагог; башен у кальвинистских соборов).

Архитектура сакральных сооружений Беларуси этого времени явилась органическим развитием как градостроительных, так и объёмно-планировочных традиций белорусского зодчества предшествующих эпох. Причём это было характерно как для каменных, так и деревянных храмов. Для их возведения приглашались итальянские, немецкие и голландские архитекторы. Благодаря им в белорусские земли была принесена культура ренессанса и барокко, а позднее – классицизма. Они формировались в конкретной ландшафтной и исторической среде, что сказывалось на создании окончательного образа сооружения.

Фактически до XVIII в. многие города были крепостями, что значительно усложняло строительство внутри крепостных стен не только жилых и торгово-ремесленных зданий и сооружений, но также и храмов. Тем не менее новые храмовые комплексы возводились в Гродно, Полоцке, Витебске, Могилёве, Минске, Бресте, Слуцке и др. Но после разрушений во время войн бывшие крепости не восстанавливались, поэтому важное место в этих городах стали занимать храмовые сооружения.

Одним из крупнейших городов ВКЛ был Гродно. В городе в 1560–1561 гг. было три площади: Стародавняя, Немецкая и Занёманская, 32 улицы, 5 трактов. Из-за роста города его общественный центр с замка был перенесён на новую площадь, принимавшую 7 улиц и имевшую замкнутую форму. На площади находились каменный костёл, ратуша, приходская церковь, торговые ряды, корчма, дома зажиточных горожан. В XVI в. в Гродно активно строятся католические храмы. Одним из первых был построен монастырь бернардинцев – архитектурный комплекс в историческом центре Гродно, основанный в конце XVI в. польским королём. В его структуре особенно выделяется костёл Обретения Святого Креста с высокой

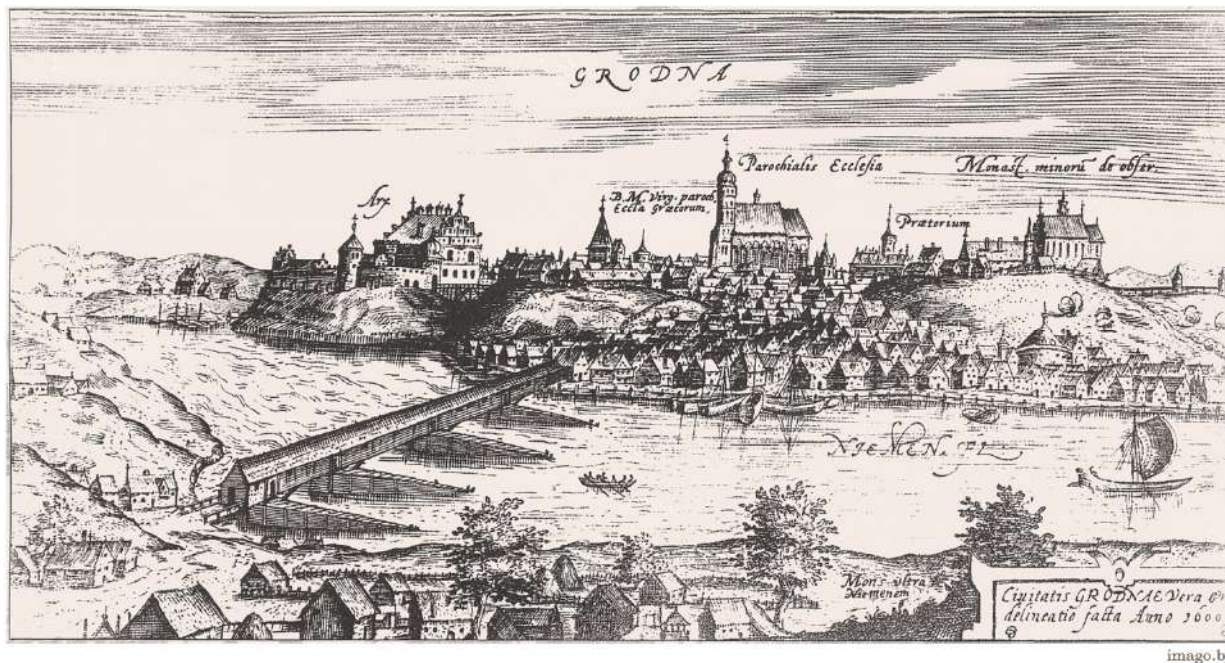
60-метровой колокольней, построенный в начале XVII в. Эта базилика считается старейшей католической церковью Гродно (ил. 1).

Ил.1. Гродно, костёл Обретения Святого Креста. Фотография автора

В последующее время в Гродно строится несколько католических комплексов, принадлежавших различным орденам (ил. 2). Это можно объяснить также и тем, что в XVIII в. город, по сути, становится второй столицей Речи Посполитой. После разорения Вильно в период войн XVII в. административный центр ВКЛ переместился в Гродно. Здесь с 1673 г. стал проходить каждый третий сейм Речи Поспо-

литой, а её последний король – Станислав Понятовский – фактически сделал город своей столицей.

Ил. 2. Гравюра Гродно Тамаша Маковского, 1600 год
Источник: <https://imago.by>

Гродно стал на белорусских землях уникальным центром как политики, так культуры. Город претерпел значительные изменения, включая и архитектуру. Особое место в архитектуре Гродно стал играть костёл Франциска Ксаверия, который начали возводить в 70-х годах XVII в. и который был освящён в 1705 г. (ил. 3). Храм принадлежал ордену иезуитов и занимал целый квартал в центральной части города. Он представляет собой одну из самых больших барочных базилик Восточной Европы. И по сей день костёл является одной из доминант исторического центра города.

Подписание Люблинской унии и создание Речи Посполитой в 1569 г. привело к тому, что в XVII в. усиливается польское влияние, а также укрепляются позиции католической церкви. Это становится заметно и в архитектурном плане. Основными типами монументального строительства становятся католический монастырь и замок магната. А после Берестейской церковной унии 1596 г. значительные изменения затронули православную церковь ВКЛ. Многие православные храмы и монастыри либо переделывались в униатские, либо просто закрывались. После войн или пожаров православные храмы уже редко отстраивались, на их месте часто возводились другие сооружения. Но в целом на землях ВКЛ православие не было полностью уничтожено. Периодически по решению короля и сейма православному населению давались определённые права и привилегии, в том числе и на строительство храмов. А это создавало поистине уникальную картину белорусских городов и местечек.

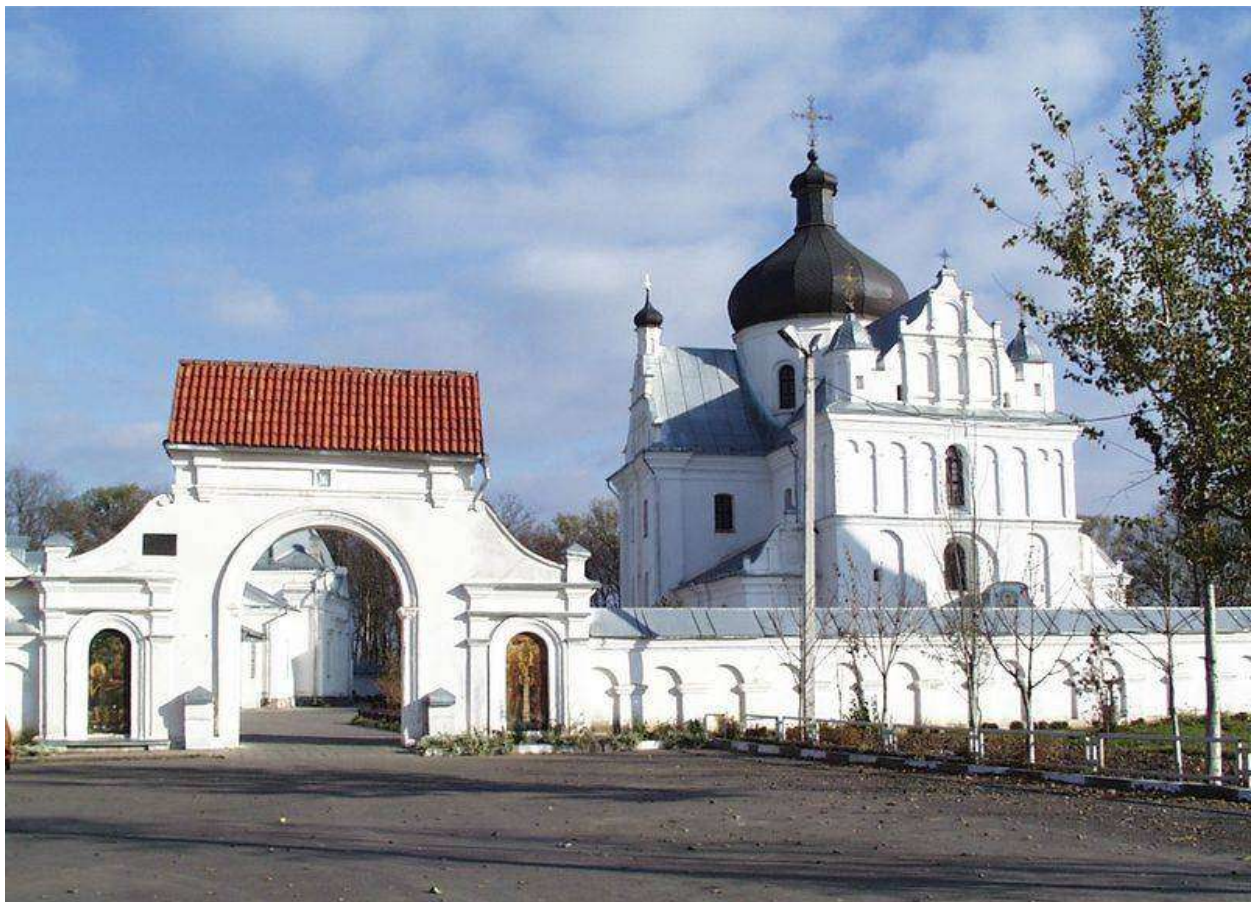

Ил. 3. Гродно. костёл Франциска Ксаверия. Фотография автора

Ещё одним из значительных городов ВКЛ был коронный город Могилёв (ил. 4). В XV–XVI вв. происходит его быстрый рост. В 1526 г. на месте старого сооружается новый большой замок. В 1588 г. в Старом городе при православном Спасском монастыре, известном с XV в., организуется братство. В ответ на это в Старом городе через улицу возводится приходский (фарный) костёл св. Казимира (1592–1604). В 1619 г. после восстания против введения унии все православные церкви были запечатаны, а Спасский монастырь отдан униатам. Однако в том же году православное братство приобретает землю в центре города для возведения нового монастыря, но только в 1636 г. происходит закладка каменной Богоявленской церкви и других монастырских построек. В 1632 г. сейм Речи Посполитой был вынужден учредить в Могилёве православную кафедру. В XVII–XVIII вв. в городе появился ряд православных церквей, в том числе Спасо-Преображенский собор с монастырём и архиерейским двором, построенным в стиле виленского барокко известным архитектором И. К. Глаубицем. Среди других православных храмов известны Покровская церковь, Свято-Никольский храм и монастырь (ил. 5), Богоявленский братский монастырь и др. Также были построены десятки католических храмов и монастырей, включая такие, как собор св. Иосифа, костёл св. Антония и монастырь бернардинцев, костёл св. Франциска Ксаверия и коллегиум иезуитов, Собор Успения Девы Марии и Святого Станислава и др.

Ил. 4. Могилев. Немецкая гравюра неизвестного автора XVIII в.
Источник: <http://www.karty.by>

Ил. 5. Могилёв. Свято-Никольский храм и монастырь. Фотография автора

К особому типу городского строительства принадлежат крупные города, в которых оборонительными сооружениями являлись укрепленные католические монастыри и замки. Таким городом в XVII в. был Слоним, который имел статус коронного, или свободного города. В XVII в. центром города являлся замок, расположенный на левом берегу р. Щары. Около замка в месте пересечения торговых путей находилась торговая площадь. В этот период в Слуцке было 5 католических монастырей и 1 фарный костёл. Также в городе появились иезуиты, которые вскоре получили в своё пользование большой участок городской территории. В Слониме было основаны миссии семи католических орденов, которые являлись очагами распространения католицизма. И в скором времени в городе было закрыто семь православных церквей, уцелела лишь одна униатская. Ещё одним украшением Слонима стала построенная в середине XVII в. на торговой площади Большая синагога. Также известно, что вначале XVII в. в Слониме поселились татары, постепенно застраивая улицу, которая и получила название Татарская. Но своего храма у слонимских мусульман долгое время не было. Мечеть была построена только в 1804 г.

К владельческим городам-крепостям, подвергшимся частичной или полной перепланировке, относились Несвиж, Старый Быхов, Слуцк.

Несвиж с 30-х гг. XVI в. стал принадлежать одному из богатейших и влиятельных родов ВКЛ – Радзивиллам. Городу предстояло стать столицей «некоронованных королей» ВКЛ. Он имел почти квадратный план и был окружён системой земляных валов и рвами, за которыми располагались предместья. Каменные ворота с башнями располагались примерно в середине сторон квадрата. Три угла стен укреплений занимали каменные культовые сооружения: северный – монастырь бернардинцев (с 1598 г.), южный – монастырь бенедиктинок (с 1590 г.), западный – снабжённый оборонными башнями православный храм (впоследствии упразднённый). Угол, ближайший к замку, был защищён цитаделью и иезуитским монастырём – коллегиумом с огромным храмом (с 1584 г.), расположенным у въезда на плотину (ил. 6).

Ил. 6. Несвиж начала 17 столетия на гравюре Томаша Маковского

Источник: <http://www.karty.by>

В Слуцке в XVII–XVIII вв. насчитывалось 9 православных церквей, 3 костёла, 1 лютеранская церковь, 1 кальвинистский сбор, синагога, 2 православных и 2 католических монастыря (ил. 7). В этот период город находился во владении биржайской линии Радзивиллов, которые были протестантами. Поэтому на протяжении XVII–XVIII вв. Слуцк был одним из крупнейших центров протестантизма на землях ВКЛ.

Ил. 7. Слуцк XVII–XVIII вв. Реконструкция неизвестного автора
 Источник: <http://www.karty.by>

В некоторых случаях именно культовые сооружения дали толчок появлению или развитию города либо местечка. Примером тому является история местечка, а позднее и города, Берёза (до 1940 г. город имел название Берёза-Картузская). Развитие этого населённого пункта было связано с основанным здесь в 1648 г. монастырём картезианцев (картузов). Монастырь имел крепостные стены с башнями и был окружён рвом (ил. 8).

Ил. 8. Монастырь картезианцев XVII. Современная реконструкция
Источник: <https://vb.by>

В местечке, собственником которого вскоре стал монастырь, дома мещан стали строиться вблизи картезианского монастыря. Постепенно расширяясь, монастырь стал одним из крупнейших во всей Речи Посполитой. До строительства монастыря в Берёзе уже были построены костёл и униатская церковь. Позже монастырские власти разрешили селиться в местечке евреям, которые получили право на строительство здесь молитвенного дома.

Большую роль в изменении облика белорусских городов в XVII–XVIII вв. сыграл орден иезуитов. Орден получал поддержку от многих королей Речи Посполитой. Во владения иезуитов передавались целые кварталы внутри городов. Примером переустройства иезуитами городской территории служит Полоцк. В июле 1580 г. согласно указу короля Стефания Батория закладывается орденский дом, а в 1585 г. в городе создаётся коллегиум. Королевский указ затвердил за орденом земли в центре города, на которых располагались восемь православных монастырей и девять храмов, а также земля, принадлежавшая кальвинистской общине города. По сути, у православных в городе оставался только один храм – храм св. Софии.

Кроме Полоцка иезуиты развернули активную строительную и миссионерскую деятельность и в других белорусских городах – Гродно, Минске, Орше, Пинске, Бресте, Могилёве, Мозыре, Мстиславле и др. Практически везде иезуитские строения занимали целые кварталы, находились в центральной части города. При этом часто это были земли, на которых находились православные храмы или монастыри.

Похожая ситуация была и с орденом доминиканцев. Доминиканские монастыри доминировали в центральной части городов и местечек ВКЛ, хотя и не занимали таких огромных участков городской территории как иезуитские.

В большинстве случаев власти и знать ВКЛ отдавали предпочтение строительству католических или униатских храмов. Православному населению и духовенству не хватало поддержки, так как только небольшая часть знати и шляхты оставалась верной православию. Поэтому православные храмы возводились как оплот в борьбе против католицизма. Так, оршанский Богоявленский Кутеинский монастырь (лавра) был основан в 1623 г. на средства и по ходатайству Могилёвского братства после того, как в Могилёве были закрыты все православные церкви и Спасский монастырь. Православные Могилёва решились на строительство монастыря в городе только в 1636 г. С Могилёвским братством была связана целая сеть провинциальных монастырей (оршанские Кутеинские мужской и женский (1631), Буйницкий Свято-Духовский (1633), Баркалабовский (1641).

Если изучить описание белорусских городов и местечек XVII–XVIII вв., то мы сможем увидеть множество культовых сооружений, которые соседствовали друг с другом. Центральную часть населённых пунктов украшали шпили и купола католических, православных (где они сохранились) и униатских храмов. Рядом также могла находиться синагога.

Наступление католической реакции XVIII в. выразилось в том, что униатские храмы в основном теряют отличие от костёла. В XVIII в. на землях ВКЛ стал распространяться архитектурный стиль барокко. Здесь получило распространение его направление, известное как виленское барокко, которое имело большую популярность у униатов, поэтому имеет и второе название – униатское барокко.

Первым памятником «виленского барокко» на белорусских землях был костёл кармелитов в Глубоком (1735), иезуитский костёл св. Стефана в Полоцке (1745), костёл кармелитов в Могилёве (1752). Затем были построены униатские монастырские церкви в Орше (1758), униатский монастырский собор св. Софии в Полоцке (построенный на месте взорванного в период Северной войны древнего храма) (ил. 9), униатская Воскресенская церковь в Витебске (1772), приходский костёл в Слониме (1775) и др. Также в этом стиле была построена и синагога в Гродно (вторая половина XVIII в.).

После включения белорусских земель в состав Российской империи в результате трёх разделов Речи Посполитой (1772, 1793 и 1795 гг.) происходят перемены как в социально-политической, так и в религиозной жизни. В первую очередь меняется положение православной церкви. В присоединённых к Российской империи землях она становится главенствующей. Однако права католической и униатской церквей в первые десятилетия не ущемлялись. Всё изменилось после антироссийского восстания на землях бывшей Речи Посполитой в 1830–1831 гг. В нём активное участие принимали не только жители этих земель, но и католическое и униатское духовенство. После подавления восстания имущество и земли монастырей были конфискованы властями, а сами монастыри закрывались. В 1839 г. на Полоцком соборе было принято решение о ликвидации церковной унии и о присоединении греко-католиков к православной церкви. Также шёл процесс передачи некоторых католических и униатских храмов православным.

Ил. 9. Полоцк. Софийский Собор XVIII в. Фотография автора

В XIX – начале XX вв. на белорусских землях существенных изменений облика города не происходило. Но в некоторых случаях новые владельцы белорусских городов, получив их во владения после присоединения к Российской империи, перестраивали их по своему усмотрению. Интересным примером является г. Чечерск, пожалованный в 1774 г. Екатериной II первому наместнику края, генерал-губернатору графу З. Г. Чернышёву. При графе Чернышёве Чечерск был коренным образом перепланирован. По новому градостроительному проекту в городе формируется прямоугольная система улиц. Центральной застройкой города

становятся построенные на месте замка дворец графа (1787 г.), ратуша на главной площади (1780 г.), церкви Рождества Богородицы (1787 г.), Спасо-Преображенская (1779 г.) и Вознесения Господня (1783 г.), а также новый костёл Св. Троицы на месте старого (1784 г.). При этом, как указывал белорусский исследователь городской архитектуры Ю.В. Чантурия, католический и православный храмы Чечерска являлись неотъемлемыми элементами городской структуры. Они располагались в определённых местах – акцентных точках городского плана. И совместно с административными зданиями города формировали единый ансамбль с гармоничным законченным и целостным силуэтом [Чантурия 2005, 29].

Исключением из общих тенденций в градостроении является Брест. По решению царских властей на месте исторической застройки Брест-Литовска (ил. 10) в 1833 г. началось возведение крепости. Местное население отселалось в новый город, заложенный восточнее крепости. Во время строительства крепости были уничтожены постройки католических монастырей, униатский базилианский и православный Симеоновский монастыри. Также была перестроена одна из красивейших в Европе брестская большая синагога. Каменные здания либо разрушались, либо использовались под военные и общественные здания. Таким образом, была уничтожена уникальная застройка города.

Ил. 10. Брест XVIII в. Реконструкция. Источник: <https://orda.of.by>

Новый Брест строился по канонам градостроительства XIX в. В 1856 г. в городе стал действовать католический Крестовоздвиженский собор. В 1865 г. был построен православный собор св. Симеона. В 1904 г. была возведена Свято-Николаевская церковь, построенная на месте сгоревшего в 1895 г. храма. Также еврейская община получила компенсацию за разрушенную на месте строительства крепости синагогу. В городе в скором времени было выстроено новое здание синагоги.

Власти в первую очередь оказывали содействие строительству православных храмов. При этом официально было зафиксировано в Строительном уставе, что

места, которые отводились под церковные постройки, должны были быть «самыми приличными и удобными, по преимуществу на городских и сельских площадях, причём если по плану в этих местах площадей не предполагалось, то план разрешалось менять, если это было невозможно – то строить следовало на больших проезжих улицах» [Пирожкова 2010, 302]. При строительстве храмов для католиков и представителей других конфессий существовали некоторые ограничения. Например, чтобы построить католический храм, нужно было обращаться за разрешением в Синод и к местным властям. Тем не менее в XIX в. в белорусских городах появился ряд интересных костёлов: костёл францисканцев в Ошмянах (1822), костёл Святой Терезы в Щучине при монастыре пиаров (1827), Крестовоздвиженский костёл в Бресте (1856), костёл Вознесения Девы Марии в Скиделе (1870) и др.

Только после выхода в 1905 г. царского указа «Об укреплении начал веротерпимости» католикам было достаточно получить разрешение на строительство костёлов у губернских властей [Пирожкова 2010, 304]. В последующее неполное десятилетие до начала первой мировой войны на белорусских землях было построено множество новых костёлов: св. Симеона и Елены (Красный костёл) в Минске (ил. 11), св. Алексея в Ивенце, Вознесения Девы Марии в Миорах, Крестовоздвиженский костёл в Вилейке, Рождества Пресвятой Девы Марии в Видзах, Свято-Троицкий костёл в Речице, Девы Марии в Бобруйске, св. Михаила Архангела в Ошмянах, св. Антония Падуанского в Поставах, Рождества Пресвятой Девы Марии в Браславе, св. Варвары в Витебске, св. Казимира в Лепеле и др.

Ил. 11. Минск. Костёл св. Симеона и Елены (Красный костёл) 1910 г.
Фотография автора

В XIX–начале XX вв. в белорусских городах также появилось большое количество православных храмов. Среди них такие, как Петропавловский собор в Гомеле, собор Александра Невского в Пружанах, Свято-Воскресенский собор в Борисове, Свято-Крестовоздвиженская и Свято-Александра Невского церкви в Мстиславле, Ильинская церковь в Орше, Свято-Преображенская церковь в Шклове, Свято-Георгиевская церковь в Бобруйске, церкви Марии Магдалины, Александра Невского, Покровская, Вознесенская, Казанской иконы Божьей Матери в Минске, церкви св. великомученицы Варвары, св. преподобного Сергия Радонежского, Успения в Витебске, Свято-Покровский собор и церковь Александра Невского в Гродно, Симеоновский кафедральный собор, Николаевская братская, Рождества Богородицы церкви в Бресте и многие другие.

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что сакральные сооружения играли важную роль в формировании городских поселений. Они выполняли различные функции – от непосредственно религиозного центра до оборонительного сооружения, также являлись центрами образования и культуры, местами заседания городских и государственных служб. Храмы играли важную роль в формировании так называемого «духа места».

На сегодняшний день, как отмечают исследователи Д. С. Берестовская и А. П. Петренко [Берестовская, Петренко 2017], город является предметом изучения исследователей различных школ семиотики. Они стремятся «осмыслить город не только как функциональное, но и символическое целостное образование. Город постоянно меняется, находясь в постоянном поиске собственного актуального облика, а городское пространство модифицируется и развивается. Однако, кроме видимых и вполне материальных изменений, фиксируются обновления символического пространства города, которое приобретает новые знаки и символы» [Берестовская, Петренко 2017, 2]. Поэтому интерес к изучению белорусских городов растёт.

Уникальность белорусских городов и местечек исследуемого периода была и в их многоконфессиональности, и, на определённых этапах истории, веротерпимости. Благодаря строительству культовых сооружений, Беларусь имела свою богатую и интересную городскую культуру. Но события последующего времени – XX в. – нанесли этому богатству непоправимый ущерб. Многие из наследия белорусских земель было уничтожено в годы Второй мировой войны и в годы религиозной борьбы в советское время. Тем не менее, даже то, что сохранилось или смогли возродить, свидетельствует о богатой традиции градостроительства Беларуси. Примером многоконфессиональности и веротерпимости может быть Мядель, в котором в начале XX в. практически рядом располагались православная церковь, костёл и синагога. Да и сейчас подобную картину можно наблюдать практически во всех городах Беларуси.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Берестовская, Петренко 2017 – *Берестовская Д. С., Петренко А. П.* Архитектурное пространство города: семиотический подход // *Урбанистика*. 2017. № 1. С. 24–34. DOI: 10.7256/2310-8673.2017.1.22489.
- Делитц 2008 – *Делитц Х.* Архитектура в социальном измерении // *Социологические исследования*. 2008. № 10. С. 113–121.
- Малков и др. 2017 – *Малков И. Г., Пузеев А. А., Ковалёв Д. П.* Православные храмы в силуэтной композиции малых и средних городов Беларуси // *Жилищное строительство*. 2017. № 7. С. 27–34.
- Пирожкова 2010 – *Пирожкова И. Г.* Нормативное регулирование культового строительства в Российской империи // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2010. № 1 (81). С. 298–305.
- Птицына 2014 – *Птицына Л. М.* Социальная и культурная природа дизайна среды общественных зданий и его роль в формировании социокультурной среды общества // *Архитектура, градостроительство, дизайн*. 2014. № 1. С. 26–30.
- Усовская 2021 – *Усовская Э. А.* Идентичность сообществ города (на примере Минска) // *Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города*. 2021. № 1. С. 106–118. DOI: <https://doi.org/10.34680/urbis-2021-1-106-118>.
- Чантурия 2005 – *Чантурия Ю. В.* Градостроительное искусство Беларуси второй половины XVI – первой половины XIX в.: средневековое наследие, ренессанс, барокко, классицизм. Минск, 2005.
- Шарухо 2010 – *Шарухо И. Н.* Местечки Беларуси: из прошлого в будущее // *Псковский регионологический журнал*. 2010. № 10. С. 65–71.

REFERENCES

- Berestovskaya, Petrenko 2017 – *Berestovskaya D.S., Petrenko A. P.* Architectural Space of the City: a semiotic Approach. *Urbanistics*. 2017. 1. P. 24–34. DOI: 10.7256/2310-8673.2017.1.22489. In Russian.
- Chanturia 2005 – *Chanturia Yu. V.* Town-planning Art of Belarus in the second half of the 16th – first half of the 19th centuries: medieval Heritage, Renaissance, Baroque, Classicism. Minsk, 2005. In Russian.
- Delitz 2008 – *Delitz H.* Architecture in the social Dimension. *Sociological research*. 2008. 10. P. 113–121. In Russian.
- Malkov et al. 2017 – *Malkov I. G., Puseev A. A., Kovalev D. P.* Orthodox Churches in the Silhouette Composition of Small and Medium Towns of Belarus. *Housing construction*. 2017. 7. P. 27–34. In Russian.
- Pirozhkova 2010 – *Pirozhkova I. G.* Normative Regulation of cult Building in the Russian Empire. *Tambov University Review. Series: Humanities*. 2010. 1 (81). P. 298–305. In Russian.

- Ptitsyna 2014 – Ptitsyna L. M. Social and cultural Design of public Buildings as a Basis of forming social and cultural Environment. *Architecture, Urbanism and Design*. 2014. 1. P. 26–30. In Russian.
- Sharukho 2010 – Sharukho I. N. Towns of Belarus: from the Past to the Future. *Pskov regional journal*. 2010. 10. P. 65–71. In Russian.
- Usovskaya 2021 – Usovskaya E. A. Identity of city's Communities (the case of Minsk). *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City*. 2021. 1. P. 106–118. DOI: <https://doi.org/10.34680/urbis-2021-1-106-118>. In Russian.

Материал поступил в редакцию 20.05.2022
принят к публикации 10.06.2022